

Столяренко Евгений Владимирович

аспирант Новочеркасской государственной
мелиоративной академии
тел.: (903) 470-16-80

ФАКТОРЫ МОЛОДЕЖНОГО РАДИКАЛИЗМА В РОССИИ

Аннотация:

В статье рассматривается система социальных, идейно нравственных и идеологических, политико-организационных, правовых, религиозных, националистических факторов, детерминирующих рост молодежного радикализма в современной России.

Ключевые слова:

радикальное сознание, факторы радикализма, молодежные радикальные направления.

Stolyarenko Evgeniy Vladimirovich

post-graduate student of
Novocherkassk State Reclamation Academy
tel.: (903) 470-16-80

FACTORS OF YOUTH RADICALISM IN RUSSIA

The summary:

In this article there is considered the system of social, moral and ideological, political, organizational, legal, religious, nationalistic factors determining the growth of youth radicalism in contemporary Russia.

Keywords:

radical consciousness, factors of radicalism, radical youth trends.

В контексте социально-философского анализа необходимо осуществить субъектно-деятельностное измерение молодежного радикализма, которое выявляет когерентность социальных, политико-организационных, идейно нравственных факторов. Радикализм предполагает решительное и глубокое, коренное изменение основных ценностей и структур общества, в том числе с применением крайних, насильственных методов и средств достижения цели. Для радикалистского мышления и поведения характерны максимализм, нигилизм, широкий диапазон колебаний настроений и действий между крайностями, ориентация на примат силовых методов достижения целей. Особенностью радикального мышления выступает революционаризм – недооценка эволюционных факторов социального прогресса [1]. Молодежный радикализм в современной России представляет собой не только систему радикальных идей, воззрений массы субъектов в среде молодежи, но и расширяющуюся совокупность радикальных действий, экстремистского поведения.

Радикальное поведение и радикальное сознание молодежи детерминировано системой факторов:

1. Социальные факторы многообразны, но обусловлены рыночной реформой (1990–2010 гг.), представляющей собой с позиции социальной философии формационные и цивилизационные изменения: с точки зрения теории общественно-экономических формаций в России происходит переход от государственного социализма к олигархическому капитализму с элементами либерального капитализма; с точки зрения стадийной теории цивилизации происходит переход от индустриального общества к деиндустриальному обществу с сырьевой экономикой, архаичным натуральным обменом, с отдельными незначительными элементами информационного общества [2]. Современное российское общество как транзитное, кризисное, смешанное общество объективно характеризуется рядом социальных факторов, провоцирующих развитие молодежного радикализма: это нарушения процесса общей, правовой, трудовой, политической социализации молодежи; проявления аномии; резкое социально-экономическое расслоение общества, молодежи; бедность, нищета широких масс молодежи; высокий уровень безработицы молодежи; рассогласование уровня доходов с уровнем профессионализма, качества, количества труда – заниженные зарплаты у молодежи, дискриминация в области труда; ограниченные возможности восходящей социальной мобильности для молодежи, жизненных перспектив; увеличение социальных рисков, радикализм молодежи анализируется как производное от нарастающего риска в современном обществе.

2. Идейно-нравственные факторы: ценностный конфликт молодежи и старшего поколения; трансформация ценностных ориентаций молодежи (увеличение индивидуализма, снижение трудовой, коллективистской, нравственной мотивации, появление девиантно-криминогенных ориентаций, деформированного правового сознания; неустойчивость политических ориентаций, типов сознания; несогласование глубинного менталитета и массового сознания, формируемого с помощью СМИ; распространение нигилизма и фанатизма в сознании молодежи – экстремизм молодежного сознания.

3. Историко-идеологические факторы: влияние традиционного русского радикализма, революционизма, «нечаевщины», анархизма, революционного терроризма; воздействие радикализма властей; влияние идеологии зарубежного радикализма; внедрение идеологии радикализма через СМИ, Интернет.

4. Социально-культурологические факторы: влияние молодежных субкультур агрессивного и радикального типа; девиантно-криминогенных субкультур;

5. Политико-правовые факторы: сепаратизм, национализм политических региональных элит; несовершенство правовой базы; несовершенство государственной молодежной политики; ограничение участия молодежи в решении молодежных проблем; несовершенство социальной политики.

6. Политико-организационные факторы: противостояние «проправительственных», оппозиционных и радикальных молодежных формальных и неформальных объединений; смещение на периферию политического пространства оппозиционно-радикальных молодежных движений, их выход на «улицы»; манипулирование и использование молодежного ресурса со стороны «взрослых» партий и радикальных структур (отечественных и зарубежных); закрытость, жесткость организационных структур, вождизм, демонстративность акций молодежных радикальных объединений; низкая политическая культура молодежи.

7. Психологические (субъектные) факторы: возрастные психологические склонности молодежи к риску, агрессивности, внушаемости, группированию; личностные особенности (бунтари, лидеры, агрессивы и пр.); психологические особенности воспитания и взаимоотношений в семье; личностные процессы самоопределения, социальной идентификации; социально-психологические настроения: недовольства собой и жизнью, социальной и личной несправедливостью, страхи, тревоги, возмущения, агрессивности; специфика взглядов, убеждений, веры.

8. Этнические и религиозные факторы: рост этнической напряженности, неприязни, вражды; межличностные конфликты на этнической почве; этнические конфликты, вооруженные столкновения; противостояние, конфликт религиозных направлений, приобретающий политический характер; неуправляемая миграция, вызывающая рост враждебности к мигрантам коренного населения, молодежи; информационное воздействие через Интернет, СМИ на молодежь, с целью разжигания националистических и экстремистских настроений; вовлечение молодежи в радикальные религиозные, этнические объединения, вооруженные формирования, террористические группы боевиков.

Вся совокупность указанных факторов проявляется в современной России, вызывая рост радикализма в сознании (до 70 % молодежи) и экстремизма в поведении (до 10 %) российской молодежи [3]. Согласно результатам исследования Д.Л. Константиновского [4], типология российской молодежи выглядит следующим образом: инициативные (10,5 млн. чел.) – склонны участвовать в бизнесе; исполнительные (6,2 млн. чел.) – участвуют в жизни общества как квалифицированные специалисты-исполнители; спекулятивные (5,8 млн. чел.) – ориентированы на поиск «доходной» должности или вида деятельности; социально-зависимые (4,2 млн. чел.) – рассчитывают на социальную защиту и гарантии со стороны государства; пассивные (5,6 млн. чел.) – законопослушная, но пока окончательно не определившаяся в своей жизненной траектории молодежь; оппозиционные (2,4 млн. чел.) – те, кто не находят собственного места в общественных отношениях нынешней России и склонны к активному или пассивному социальному протесту; анархические (2,3 млн. чел.) – настроенные индивидуалистично, скептически относящиеся к принципу законопослушания, склонные к маргинальному поведению (рокеры, скинхеды, фанаты). Таким образом, 16 % молодежи разделяют оппозиционную и анархическую позиции, составляют резерв для пополнения оппозиционных радикальных политических молодежных структур, включающих 3 % молодежи с радикальным политическим поведением. Молодежные радикальные направления выступают как духовные и социально-политические общности, возникшие на основе когерентности социальных, политико-организационных, идейно-нравственных, идеологических, субкультурных, психологических, этнически-религиозных факторов, претендующие на слом существующей государственной машины и преобразование общества на основе альтернативных проектов социального и духовного «обновления», состоящих в реконструкции мифологем русского и зарубежного радикализма, с использованием принципа социальной анархии. Существует, с одной стороны, мозаичность, неоднородность молодежных радикальных движений, с другой – воспроизводство маргинальных политических позиций, связанных с обращением исключительно к «бунтарской» молодежи.

Молодежный радикализм проявляет политическую активность в виде эффективных демонстративных политических акций, имеет тенденцию к расширению экстремистских действий (вплоть до террористических акций), что маргинализует молодежный радикализм и усиливает его зависимость от политической конъюнктуры. На современном этапе наиболее активно проявляют экстремистскую деятельность религиозно-фундаменталистические и националистиче-

ские, праворадикальные молодежные объединения, создавая угрозу для существования российского общества. Указанные молодежные радикальные объединения построены по принципу жесткой иерархии и непрозрачности для «других», тотального контроля над настроениями и устремлениями участников, тенденциями вождизма по отношению к рядовым участникам и к обществу в целом, реализующих «нечаевские» принципы внутренней организации и построения своей радикальной деятельности.

Перспективы развития молодежного радикализма в современной России (будет происходить его рост, или спад) во многом зависят от характера государственной молодежной политики, от стратегии и тактики деятельности властных структур. Существующая в данный момент государственная молодежная политика не создает реальных условий для снижения молодежного радикализма, а напротив, провоцирует его рост, что для некоторых политических сил в правящей элите может служить поводом для свертывания демократических процессов и введения диктаторского правления в стране. Методы правового и силового принуждения, подавления, методы информационной и политической блокады по отношению к радикальной молодежи, хотя сейчас доминируют, но оказываются малоэффективными. Информационная блокада, игнорирование позиций радикальной молодежи, запрет представления их позиции через легальные молодежные организации, способна не устранить опасность молодежного радикализма, а перевести радикальную молодежь на более скрытую, более экстремистскую, преступную деятельность. Для решения многих политических конфликтов более эффективными могут оказаться методы диалога, переговоров, выработки оптимальных решений, по сравнению с силовыми, военными действиями. Чтобы не воевать с собственной радикальной молодежью, необходим диалог власти с массовыми участниками молодежных радикальных движений, направленный на учет справедливых требований, протестов молодежи и идеологическое опровержение ее ошибочных и социально-опасных позиций. Необходимо совершенствование государственной молодежной политики в контексте повышения действенности социальной и политической интеграции молодежи и развития гражданского общества в России, роста активности и влияния молодежных гражданских и политических организаций, выражающих интересы молодежи как самостоятельной социально-возрастной и социокультурной группы.

Ссылки:

1. Новиков И.А. Молодежный радикализм как фактор девиантного поведения: социокультурный анализ. автореф. дисс. к. соц.н. Майкоп, 2009.
2. Ракитов А.И. Наука, образование и супериндустриальное общество: реалистический проект для России // Вопросы философии. 2009. № 10. С 60–69.
3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социс 2008. № 5. С. 37–47.
4. Константиновский Д.Л. Молодежь: интересы и судьбы, проблемы и надежды // Власть. 2010. № 2.

References (transliterated):

1. Novikov I.A. Molodezhnyy radikalizm kak faktor deviantnogo povedeniya: sotsiokul'turnyy analiz. avtoref. diss. k. sots.n., Maykop 2009
2. Rakitov A.I. Nauka, obrazovanie i superindustrial'noe obshchestvo: ryealisticheskiy proekt dlya Rossii // Voprosy filosofii. 2009. No. 10. P. 60–69.
3. Zubok Y.A., Chuprov V.I. Molodezhniy ekstremizm: sushchnost' i osobennosti proyavleniya. // Sotsis. 2008. No. 5. P. 37–47
4. Konstantinovskiy D.L. Molodezh': interesy i sud'by, problemy i nadezhdy // Vlast'. 2010. No. 2.